

ЛЮДМИЛА В. ГОРИНА (Москва)

ВТОРОЕ БОЛГАРСКОЕ ЦАРСТВО И КУЛЬТУРА ТЫРНОВСКОГО ПЕРИОДА В ТВОРЧЕСТВЕ МАРИНА ДРИНОВА

В трудах видного болгарского и русского историка Марина Дринова (1838—1906) двухвековая история Второго Болгарского царства нашла отражение многими своими сюжетами, хотя целостная история Болгарии XIII—XIV вв. им не была написана. Политическая и идейно-культурная история Болгарии в период развитого феодализма исследована историком в ряде его работ, преимущественно историко-исследовательского характера и в обстоятельных рецензиях на труды коллег-славистов. Комплексное освещение этот период болгарской истории нашел в курсах лекций, прочитанных профессором харьковским студентам. О систематичности занятий Дринова историей Второго Болгарского царства свидетельствуют многочисленные подготовительные материалы, сохраняемые в личном архиве ученого.

Находясь еще в самом начале своего творческого пути, Дринов приступил к активным поискам источников по истории Болгарии XIII—XIV вв. Длительная работа в итальянских библиотеках и архивохранилищах позволила ему достичь важных результатов. Еще в конце 1868 г. им был скопирован в библиотеке национального музея в Неаполе текст торгового договора, заключенного в 1367 г. между болгарским князем Иванко и Генуей. Договор, опубликованный в начале XIX в. в Париже, был мало известен ученым. Он переписал также найденные В. Макушевым договор болгарского царя Ивана-Александра 1347 г. с Венецией и письмо того же царя венецианскому дожу Дандоло¹.

В итальянский период жизни Дринов обратился к изучению важнейшего источника по истории средневековой Болгарии — летописи Константина Манассия (XII в.). В одной из своих историко-исследовательских статей из серии „Новые памятники по истории болгар и их соседей“ он специально остановился на характеристике находящейся в Ватиканской библиотеке Манассиевой летописи, точнее ее болгарского перевода. Дринов подчеркнул, что летопись (хроника) Манассии, изложенная в стихотворной форме как поэтическое творение малоценно, но болгарский перевод ее, сделанный в XIV в. весьма важен, так как „болгарский переводчик изменил и исправил некоторые места оригинала, а во многих местах он дополнил свой перевод летописными заметками, которые в большинстве своем относятся к бол-

¹ М. Дринов. Нови паметници за историята на българите и на техните съседи. Писмо I. — В: М. Дринов. Избрани съчинения. Т. I. С., 1971, 129—130.

гарской истории. Эти заметки, написанные болгариним в такое время, когда болгары имели еще свою политическую жизнь, а древеболгарская письменность была еще в цветущем состоянии — драгоценны для нашей истории². Дринов упоминал, что существуют два списка перевода — один, о котором шла речь, Ватиканский, и другой — сохраняемый в Синодальной библиотеке в Москве. Ватиканский список украшен многочисленными миниатюрами, — писал историк, которые важны как для истории болгарской и византийской живописи, так и для изучения болгарской и византийской старины. О Ватиканском списке летописи писали и до Дринова. О всех своих предшественниках в изучении летописи Дринов упомянул, подчеркнув, что о миниатюрах, украшающих памятник, мало что известно³.

Наибольшее число страниц о Втором Болгарском царстве Дринов написал в начале научного пути, в книге по истории болгарской церкви (1869). Главным предметом рассмотрения здесь стала политическая и культурная судьба Болгарии XIII—XIV вв. Он достаточно подробно воссоздал историю установившихся в конце XII — начале XIII вв. контактов папы Иннокентия III с болгарским царем Калояном. Опираясь на их корреспонденцию, пришел к выводу, что уния болгарской церкви с римской, заключенная Калояном, была чисто внешним актом, что „болгары остались тверды в православии и признали только формальную унию с Римской церковью“⁴. За десять лет до Дринова к сходному выводу пришел С. Палаузов⁵. Естественно, что в труде по церковной истории много внимания уделялось судьбам болгарской церкви, в частности Тырновской патриархии, учрежденной в 1235 г. при Иване Асене II. Ученый рассмотрел также события политической истории Болгарии второй половины XIV в., ход османского завоевания. К числу лучших фрагментов этой книги Дринова относится освещение им истории культуры Второго Болгарского царства. Дринов впервые вводит термин культуры „тырновского периода“, которым пользуется до сих пор вся современная историография. Писать о болгарской культуре XIII—XIV вв. было непросто. „Наши старые книги еще очень мало известны вообще, — замечал Дринов, — а в особенности книги тырновского периода, поскольку на него до сих пор менее всего обращалось внимания, его не изучали, не искали его письменных памятников“⁶. И в то же время некоторые источники тырновского царства были известны. Дринов их кратко характеризует. Это сборник 1348 г. болгарского царя Ивана-Александра, Светогорский сборник житийных произведений XIV в. и т. наз. сборник попа Филиппа 1345 г. Московской Синодальной библиотеки, включающий наряду с другими произведениями перевод стихотворного сочинения византийского историка Константина Манассия с заметками болгарского переводчика на полях. Дринов писал также о сочинениях последнего тырновского патриарха Евфимия.

Перечисленными документами далеко не исчерпывался репертуар источников по истории тырновского царства, многое еще предстояло открыть. Сам Дринов активно искал источники по истории Болгарии, в том числе и периода XIII—XIV вв.

Свою первую работу, небольшую статью, специально посвященную одному из эпизодов истории Второго Болгарского царства, Дринов написал в

² М. Дринов. Нови паметници . . . , Писмо 4, с. 150.

³ Там же, с. 152.

⁴ М. Дринов. Исторически преглед на българската църква. — В: М. Дринов. Избрани съчинения. Т. II. С., 1971, с. 77.

⁵ С. Н. Палаузов. Уния в царуването на Ивана I Асеня. — В: Спиридон Палаузов. Избрани трудове. Т. I. С., 1974, 207—215.

⁶ М. Дринов. Исторически преглед на българската църква, с. 101.

1873 г.⁷ В ней рассматривался сюжет, близкий Дринову — судьба Тырновской самостоятельной патриархии. В статье нашла место и краткая политическая история Болгарии 50—70-х годов XIII в., освещенная почти исключительно на основании источников, в том числе найденных Дриновым в Италии. Один из таких документов — письмо Неаполитанского короля Карла I Анжуйского 1271 г. относительно посланцев Балканского полуострова — он обнаруживал в этой статье.

В 1876 г. в рецензии на появившееся чешское и немецкое издание „Истории болгар“ К. Иречека Дринов высоко оценил вклад Иречека в исследование истории Второго Болгарского царства. Дринов писал, что Иречек изложил историю XIII и XIV вв. с такой полнотой, подробностью и основательностью, что эта до сих пор малоизвестная часть нашей истории сейчас может считаться лучше всего известной и лучше всего разработанной⁸. Еще одна рецензия Дринова, на этот раз на книгу Ф. И. Успенского об образовании Второго Болгарского царства (1878), дала ему возможность затронуть ряд проблем начальных этапов развития болгарской государственности в конце XII — начале XIII в. Следуя за текстом книги Успенского, Дринов многие вопросы выделял специально. Один из них — владская проблема, точнее проблема участия части балканского пастушеского населения — владов, в борьбе болгарского народа за воссоздание своего суверенного государства в конце XII в. Терминологическая путаница источников, в том числе в этнонимах „влахы“ и „болгары“ у Никиты Хониата вызывала во времена Успенского и Дринова и длительное время впоследствии острые дискуссии об этническом составе повстанцев в движении 1186—1188 гг. Дринов присоединялся к справедливому мнению Успенского о болгарском характере восстания, что же время полагал, что доводы русского историка следует подкрепить новыми, в частности объяснением причин смещения имени болгар с именем владов у Хониата⁹.

В небольших исследованиях по болгарскому средневековью Дринов часто касался истории Второго Болгарского царства. Специального внимания заслуживает статья, написанная историком по данным „Синодика царя Борила“. Он воспользовался тем списком источника, который находился в составе принадлежащего ему южнославянского рукописного сборника XVI в. Ранее был известен лишь один список „Синодика“, принадлежащий С. Н. Палаузову и им в выдержках опубликованный еще в 1855 г.¹⁰ Однако список Палаузова был дефектным, не хватало нескольких страниц в начале и в конце памятника, значительного числа в середине. Поэтому „по Палаузовскому списку невозможно было составить себе сколько-нибудь ясное представление как о целом составе Синодика, так и об отношении к нему обнаруженных из него любопытных выдержек. Список, который находится в нашем сборнике, — замечал Дринов, — и который на два столетия почти моложе Палаузовского, сохранился несколько лучше последнего. В нем тоже недостает, особенно в конце нескольких листов, также намеренно, по-видимому, вырванных, но зато многие из недостающих в Палаузовском списке мест тут налицо и дают возможность не только составить себе понятие о целом

⁷ М. Дринов. Въпрос за Българската и Сръбската църкви пред съдилището на Лионския събор в 1274 г. — Съч. на М. С. Дринова. Т. II, 215—231.

⁸ М. Дринов. Рец. на К. Иречек. Българска история. — Съч. на М. С. Дринова. Т. III, с. 242.

⁹ М. Дринов. Рец. на книгу Ф. Успенского. Образование второго болгарского царства. Одесса, 1879. — Съч. на М. С. Дринова. Т. III, с. 262.

¹⁰ С. Н. Палаузов. Синодикът на цар Борис. Ръкопис на XIV в. — В: Спирidon Палаузов. Избрани трудове. Т. I, 251—271.

составе памятника, но и уяснить литературную историю последнего¹¹. Хорошо сохранившийся список источника дал возможность Дринову впервые в историографии заключить, что болгарский Синодик был составлен с церковно-практическими целями, в основу его был положен греческий Синодик редакции конца XII в., который болгарские составители дополнили оригинальными статьями. Новый список памятника дал возможность Дринову исправить ошибки прежней его публикации и сделать к ним дополнения. В частности им впервые было указано, что в Синодике содержится прославление памяти всех христианских государей Первого Болгарского царства, начиная с Бориса, славословия Кириллу, Мефодию, их ученикам, в том числе Клименту, первым четырем царям Второго Болгарского царства. Первоначальная редакция болгарского Синодика завершилась, по мнению Дринова, рассказом о церковном соборе в Тырново в 1211 г.; впоследствии же памятник пополнился новыми статьями, которые вносились вплоть до завоевания Болгарии османами в конце XIV в. Дринову удалось таким образом обрисовать четкую структуру этого важного памятника болгарского средневековья, чего не удавалось сделать до него. Сравнивая данные Синодика и житийной литературы, историк выявляет разногласия свидетельств источников о болгарских церковно-культурных деятелях, в частности о Клименте Охридском¹². Историк делает таким образом следующий, после Палаузова, шаг в изучении Синодика, без учета которого было бы затруднено дальнейшее изучение этого источника.

Труднообъяснимым фактом научной биографии Дринова является то обстоятельство, что располагая оригинальными списками целого ряда важных памятников болгарской истории, он не пытался их опубликовать, ограничиваясь написанием статей с их использованием или упоминанием. К числу таких памятников помимо Синодика, принадлежат копия Ватиканского списка хроники Константина Манассия. Но к самим источниковедческим сюжетам Дринов испытывал постоянный интерес, часто и охотно занимался изучением источников. В 1885 г. появилась еще одна источниковедческая статья, в которой Дриновым было впервые высказано и обосновано мнение, что т. наз. грамота Калимана является подложным документом скорее всего середины 16 в.¹³

Ни во второй половине 80-х, ни в 90-х гг. Дринов не интересовался специально историей Второго Болгарского царства. Лишь в 1901, а затем в 1905 гг. в двух рецензиях на сочинения П. А. Сырку он вновь обратился к болгарской истории XIII—XIV вв.¹⁴ Ценные источниковедческие наблюдения встречаем и в этих рецензиях. Замечая, что наука не располагает пока хорошо изданным житием болгарского общественного деятеля XIV в. Феодосия Тырновского, Дринов писал, что имеющееся издание основано лишь на одной копии, снятой не совсем исправно в конце XVIII в. с оригинала Иеромонахом Спиридоном. „Мы имели возможность, — уведомлял Дринов, — сравнивать изданную копию Спиридона с имеющейся у нас очень исправной копией и убедились, что в первой, кроме некоторых существенных ошибок, сделаны, по-видимому, намеренно и весьма существенные про-

¹¹ М. Дринов. Новый церковно-славянский памятник с упоминанием о славянских первоучителях. — Соч. на М. С. Дринова. Т. II, с. 334.

¹² Там же, 335—362.

¹³ М. Дринов. Три български грамоти в един български отговор проф. Миклшичу. — Соч. на М. С. Дринова. Т. III, с. 311.

¹⁴ М. Дринов. П. А. Сырку. К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке. — Соч. на М. С. Дринова. Т. III, 420—454; П. А. Сырку. Очерки из истории взаимных отношений болгар и сербов в XIV—XVII веках. — Соч. на М. С. Дринова. Т. III, 455—459.

пуски"¹⁵. Высоко оценивая в целом исследование Сырку о времени и трудах тырновского патриарха Евфимия, Дринов в то же время замечал, что „рядом с помещенными в 4-й главе ценными извлечениями из неизданных памятников и заслуживающими полного внимания исследованиями мы тут находим и немало неверных суждений по некоторым частным вопросам, а также слишком поспешных недостаточно обоснованных выводов“¹⁶.

В подготовительных, сохраняемых в архиве историка очерках освещены многие важные вопросы истории Болгарии XIII—XIV вв. Дринов обращается к истории восстания болгарского народа против византийского ига в 1186—1188 гг., решая вопросы хронологических рамок движения, его вождей, имени „Асена“. Освещая сложную нестабильную картину первых шагов Второго Болгарского царства, он анализирует действия мятежных феодалов, ставит вопрос об участии русских в восстании болгарского народа, опираясь на свидетельства византийского историка Никиты Акомината¹⁷.

В массе архивных материалов обращает на себя внимание историко-политико-географический очерк Болгарии XIV в.¹⁸ и многочисленные заметки по истории культуры Второго Болгарского царства. Дринов полагал, что до XIX в. дошло более 50-и рукописей важнейших памятников средневековой болгарской литературы. О ряде памятников ученый пишет специально, занимаясь вопросами их атрибуции. Например, Болонскую псалтырь, которую Срезневский и Миклошич относили к концу XII в., Дринов датирует XIII в., точнее временем Ивана Асена II, что вполне соответствует выводам современной науки. Дринов подробно изучал историю открытия и последующих публикаций Ассеманова евангелия, Саввиной книги и Супрасльского сборника¹⁹.

В многочисленных подготовительных заметках ученого воссоздается творческая биография видных болгарских деятелей культуры: Евфимия Тырновского, Григория Цамблака, Константина Костенечкого. Дринов располагал многочисленными копиями списков сочинений этих видных литераторов.

Основательные занятия историей Болгарии XIII—XIV вв. позволили Дринову разработать серию лекций для студенчества, посвященную Второму Болгарскому царству. Все вышесказанное позволяет заключить, что для Дринова история этого периода болгарской истории представлялась важнейшей.

¹⁵ М. Дринов. Рец. на П. А. Сырку. К истории исправления книг, с. 425.

¹⁶ Там же, с. 439.

¹⁷ БИА, ф. III (Марин Дринов), ед. хр. 9, лл. 125—130 об., 626 об.

¹⁸ Там же, лл. 137—138.

¹⁹ Там же, лл. 556—569.